

А.С. Новосёлов

ЭЛЕГИА

А.С. Новосёлов

Э Л Е Г И И

**стихотворения
изречения
тексты песен**

**В о л о г д а
2 0 1 1**

Новосёлов, А.С.

Элегии: стихотворения, изречения, тексты песен / А.С. Новосёлов. – ВоГТУ, 2011 – 84 с.

В настоящее издание вошли философские размышления автора за период зима-весна 2010 – 2011 гг.

Стихотворения и тексты песен главы «*Двадцать шестая зима*» были написаны в 2010, а глав «*Я люблю...*» и «*Элегии*» в 2011 гг. Изречения родились в разное время в этих же временных промежутках. Стихотворения, даты которых без уточнений, были написаны в Вологде.

Оформление и редакция – автора.

© А.С. Новосёлов

ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЗИМА

Серые дни пред глазами и скука,
Сморщилось небо, молчат деревья.
Длится с гитарой любимой разлука,
Сыплются в урну дурные слова.

Міру плевать, что пока существую;
Только бы раны души зализать.
Серыми днями рифмовки муштрую,
Серые песни решившись писать.

[26.10]

ЕСЛИ ЛЕНЬ РАБОТАТЬ...

Если лень работать, то повысим голос;
Если лень работать, то не лень кричать.
Если лень приходит – стонет каждый волос
Головы, которой на себя плевать.

Только радость в жизни, если лень отступит,
Только счастье в жизни, если вновь творишь.
Знай, что лень билеты на круиз не купит,
Но без лени вряд ли ты куда взлетишь.

Пусть кричат экраны, что лениться вредно,
Что живот «полезет» и мотор – захлёб...
Но прогресс возможен, если лень заметна,
Если вновь в активность завела подкоп.

[04.09]

МОЛИТВА

Не допусти, чтоб я пал, не простившись;
Где бы ни пал и когда бы ни пал.
Не допусти, чтобы пал не разбившись
С ядовитых скал или с бедности скал.

Не допусти, чтоб ловушка закрылась
Прежде, чем мышью в неё заползу,
Чтобы не взял, как отдашь, твою милость –
В серые будни раздрая грозу.

Мать расколю металлической бабой
Жёсткой зимою в сибирских лесах.
Не эффективна здесь тихая сапа –
Пепел вранья собирать в волосах.

Не допусти, чтоб я пал бездуховным,
Даже разврата дымы поглотив,
Малогреховным иль многогреховным,
Только страдая средь плачущих нив.

Хлам подмету в своём слабом умишке;
Мой (по цене) – лишь копеечный ум.
...Ты же учил, что умнеют не с книжки,
А от уроков и веерных дум.

Дай чистоту своих тел не растратить,
Мимо пройти куртизанских «красот»;
Не утонуть бы в растущем разврате,
Плотский испив многократно компот.

Пусть не придёт моё время для счастья
(Это для женщины счастье – мечта).

Горести слёзы – привычное платье,
Так как слеза по природе проста.

Не от любви, от страстей раскалившись,
Пляшет народ, полон пирсинга зал...
Не допусти, чтоб я пал, не простившись;
Где бы ни пал и когда бы ни пал.

[06.11]

Любят люди приврать, изукрасить;
Любят люди себя показать –
Без конца тут и там фантомасить,
Роли разные в жизни играть.

[08.11]

ТРИСТА СТРОЧЕК

(романс)

Мне бы дали триста строчек,
Я бы стих из них сложил;
В нём любви бы был кусочек,
Средь берёз снежок кружил.
В нём романтиком проснётся
Мой герой, коль я не смог
Сделать так, что миг вернётся:
Ляжет шаль твоя у ног.
Где любовь, а где прагматик?

Где из чувств раскрыт букет?
Ум во мне – озяб солдатик,
Кто состарился от лет.
А герой... Герой мой юный,
В такт берёзовым местам,
Тронет той дивчины струны,
Кто прекрасна и чиста.

Мир замёрзнет в поцелуе,
Мир поймёт, что нет – войне.
Мой романтик поцелует
Деву в выжившей стране.
Хватит им бессонных ночек –
Слышен только скрип пружин.
Мне бы дали триста строчек,
Я бы стих из них сложил...

[08.11]

МАМА

(песня)

Я паду – и никто не всплакнёт...
Только мама,
 И только лишь мама,
Кулаки в свои щёки упрёт –
Напролёт сможет ночи проплакать.

Я паду – не узнает никто.
Кто упал?
 Где упал?
 Испарился...

Только город из снега пальто
Надевает, чтоб
 Не простудился.

Только мама; и ей все цветы.
Только мама, и только лишь мама,
Может выпить бульон нищеты,
Но с пакетом прийти с низагама.

Потому, постараюсь не пасть –
Только ради лишь мамы любимой...
Буду тополем в дыме стоять,
Но останусь живым невредимым.

Если мама жива – буду жить,
Как судьба ни была бы стервозна.
И с мыслёю одною бродить –
Коль не сделал сейчас – будет поздно.

Я паду – так и мамы уж нет,
Даже дождь умудрится не плакать.
Я паду, не допев тот куплет,
Про неспелую глупую память.

Только мама не может пропасть,
Мама каждою клеткою рядом.
Мама – это почти моя статья,
Мама – корни нетленной рассады.

Я паду – и никто не всплакнёт...
Только мама во мне, только мама...
Может Солнце одно лишь придёт
Фотографию сделать на память.

[11–13.11]

ТАЁЖНОЕ

Ветер дышит слоёною тучей,
Растворяя ей солнечный свет,
А ручей между елей певучий
Дорисует таёжный портрет.

Ветер кроны у елей качает,
Но не видно с Земли небеса.
Многослойные тучи летают,
И подарки их жаждут леса.

Станут звери и птицы смеяться,
Что им выпало здесь выживать.
Может с неба пришелец спускаться
И лишайники впрок собирать.

Как бы жизнь по тайге ни плодилась,
Человек – неизменно ей брат.
Только ветер – чтоб тучи носились,
Только мы – для космических врат.

[14.11]

ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ

Ну и что, что уже я не мало
И стихов начудил и музык –
Мне же важно, чтоб нынче звучала
Мандолина души, и язык

Чтобы снова и снова чеканил
Вокализы и в песнях слова.
Не раскрыты в поэзии грани,
Да и ноты не выпить до дна.

Ну и что, что я вечно не в моде,
Что пишу сам себе и пою,
Но живу по своей я природе
И на начатом твёрдо стою.

Я нисколечко, нет, не расстроюсь,
Что на «фабрике звёзд» не кручусь,
Ведь моя неподкупная совесть
Говорит: *«Ни за что не слоплюсь!!!»*.

Что на конкурсной модной основе
Не хочу я в тридцатку попасть,
Что помешан на деле и слове.
На желание славы – начхать!

Ну и что, что и пишут не лучше,
Но блистают в поэтских кругах.
Видно мухой какой-то укушен,
Раз пока ни в каких я кругах.

Уж разменяна четверть вторая
Скромной жизни несмелых шагов,
Но, как раньше, я песни играю –
Не прожить даже дня без стихов.

Не успею моргнуть – уж полжизни
Утекло с экскрементами в ров,
Только где-то на трубах повисли
Между вехами, запахи слов.

Ничего не попишешь, такая
Предстоит мне и жизнь и тоска...
Только очи лесами лаская,
Превращаюсь в младого щенка.

Что увижу в борах, что услышу,
Запишу, зарифмую, спою...
Как всегда в неказистые вирши
Зашифрую всю сущность свою.

[14–15.11]

СЕ ЛЯ ВИ

Историй много, но финал у них один:
Поженились;
 Развелись;
 Ребёнок с мамой.
А кто на секс не закрывает карантин,
Все дни один
 И так всю жизнь
 До смерти самой.

Спросите их – они не скажут, что сдались;
И верят каждая и каждый в день удачи.
В них тараканьи поселения – держись –
Тебе докажут правоту.
Уйдёшь – заплачут...

Историй много, но финал у них один...
На первый план поставлен секс.
К чему серьёзность?
И здесь и там,
Бесись иль злись,
Подводных мин
Не мало,
Но
Всегда в цене
Была стервозность.

И те и те не изведутся – это факт;
Без них планета остановится и крякнет.
А в середине – большинство –
Их бледен флаг,
И волокушу лошадь их чуть видно тянет.

А кто с природою поспорит, тот – кретин!
А кто не спорит – «человек» от страсти пьяный.
Историй много, но финал у них один:
Поженились;
Развелись;
Ребёнок с мамой.

[18.11 – написано в поезде Москва-Архангельск]

НАУКА

Наука движется и путь её далёк.
Наука движется, назад не отползая.
В умах учёных странный тлеет уголёк,
Что в «нано-...» лезет, эйфорию вызывая.

Ступени падают ракет – ревут леса,
Вода мутнеет и страдает всё живое.
Наука тоже совершает чудеса,
Разнополируя привои и подвои.

Гораздо проще взять прибор и мерить мир.
Его создать и ЭВМ пристроить рядом –
Куда сложнее и конструктор – наш кумир.
Но мы навряд ли удостоим его взглядом.

А вот учёный, кто зондирует среду,
На конференции представит результаты.
И мы проставим баллы этому труду.

Приемля

или

отвергая постулаты.

Наука движется и путь её далёк,
Науки дерево пока не идеально.
И средств финансовых стремительный поток
Обходит многие науки, что печально.

Но в этом мы лишь виноваты! Нам – упрёк –
Зачем-то делаем шаги как лилипуты.
И в нас науки угасает уголёк,
А от учёных лишь остались атрибуты.

Но я не стану стих заканчивать вот так.
Нас впереди, уверен я, другие нивы,
Конечно, ждут, и будет денежный ништяк;
Науки будут угольки в учёных «живы».

*[19.11 – написано во время работы
Всероссийской школы молодых учёных
(г. Архангельск, С(А)ФУ, в аудитории им. Ломоносова)]*

ПЛАЧ

Тот, кто плакать не умеет -
Как, простите, он живёт?
Неужели не жалеет
Никого
И смех лишь льёт?

Та, кто плачет раз в полгода
И прочна внутри, как сталь,
Загнала в тюрьму природу –
Терминаторная шаль.

Макаревич пел и песню
Вряд ли мне искоренить.
Даже тот, кто дружит с ленью,
Не умеет слёз не лить.

Слёзы... Слёзы не сдержу я;
Ветер вышибет слезу.
Плачу с лука поцелуя;
Как в депрессию вползу...

Плачут все, и я не верю,
Что есть те, кто не режут.

От влюблённости потери
Слёзы сами потекут.

Плачет всё и дождик плачет,
Всё живое – слёз завод.
Говорят: «*Плаксивый мальчик
Без поддержки пропадёт*».

С положительных эмоций,
От желаний, что сбылись,
Слёзы льются. Норм и порций
Здесь ты лучше не держись.

Скачет мячик настроений –
Подвернулся случай – в плач.
Плакать нужно от мучений!
Слёзы радости – с удач.

[24.11 – написано в поезде Архангельск–Москва]

ЕСЛИ НЕ́ О ЧЕМ ПЕТЬ...

Если не́ о чем петь, так пропой о цветах,
Про хвою кедрочей или сосен верхушки,
Иль с неделю броди, как влюблённый, – в мечтах;
Посети в голове ты из детства места –
На краях берегов покосились избушки.

Только, знаешь, не пой о разврате и лжи.
Если хочешь, себе напевай эти песни.
Ты о светлой любви и о счастье скажи,
Как во «времени денег и спешки» прожить,
Когда город родной для детей своих тесный.

Если не́ о чем петь, всё равно не молчи;
Вспоминай то, что пел, что когда-то звучало.
...Как учитель духовный общаться учил;
...Как ты бился, чтоб ум навсегда не почил,
Зажимая в руках всем началам начало.

Не в количестве строф заключается суть,
Не от жажды творить выцарапывать строчки.
Можно петь – что молчать – или пальцы лишь гнуть,
Можно строчкой одной обозначить свой путь,
А потом – вокализ – многоточия точки.

Если не́ о чем петь, посмотри на синиц,
Что с замёрзших берёз не слетают без звона.
И у них, как у нас, свой язык без границ.
Песни лучшие самые только у птиц,
Но у них, не у нас, песен нет без резона.

Всем, кто есть человек, полагается петь.
Не умеешь – учись! – караоке доступно.
Может храбрости хватит и к птицам взлететь
И на ветке берёзы хоть час посидеть,
Перед самками торсом виляя попутно.

Так и жизнь пролетит, вместе с песней, на «ах»,
Не нужны пиротехника или хлопушки.
А не петь – это значит скрываться в кустах.
Если не́ о чем петь, так пропой о цветах,
Про хвою кедрочей или сосен верхушки.

[29.11]

ПСВЕВДОСМЕРД

Так, давай же, иди, заливай в себя пиво,
Колотись и трясись ты с утра с тошноты.
...А в кровати лежит твоя пьяная дива,
У которой и грамма уж нет красоты.

Заработав рубли, пропиваешь, как раньше.
Не жены, не детей – всё ушло под откос.
Голова опухает от ящика фальши,
Где рекламный работает лишь пылесос.

Так не мешкай, иди, к куртизанским притонам,
Засыпай на грудях перегретых шалав.
Только сила ума чуть слабей силикона,
Только голос у страсти по-прежнему прав.

От распутства устать для тебя невозможно,
Двадцать пять сигарет – это норма на день.
Ты в депо заправляешь железнодорожном,
А под вечер в пивной – кулаки, мутотень.

Так и жизнь проскользнёт. Пятьдесят – это финиш.
Не воспитан как нужно внебрачный сынок.
Ты в минуты депрессий себя ненавидишь,
Что читать не умеешь судьбу между строк.

С кем проснёшься с тура – для тебя безразлично,
Лишь бы баба была, кто умеет стирать.
Лишь бы баба была, без неё – апатично,
Без неё так и тянет в запой уплывать.

Может, будет хоть день в твоей жизни привычной,
Может, будет хоть час – просветлеешь умом.

Может, в жизни изменится что-нибудь личной,
Повернёшься к культуре и к свету лицом.

Вот опять... Входные. Сидишь. Материшься.
Иль идёшь занимать на литруху к друзьям.
Но, ты так же живёшь, раз от раза яришься,
Как опять на учёт твой закрыт низагам.

Так, давай же, иди, заливай в себя пиво,
Колотись и трясись ты с тура с тошноты.
Ерунда, что живёшь ты не очень красиво –
Ведь ещё бестолковка рождает мечты.

[03–04.12]

ИЗ ГОДА В ГОД...

Из года в год стихи текут рекою,
Их года в год в стихах мороз и снег.
Из года в год прообразу (герою)
Скажу:

*«Другой
Ты нынче
Человек...».*

Замёрзнут всё давнишние обиды,
Зима раздаст за «так» морозный дух.
Из года в год избушечные виды
Насобирают шубы белых мух.

[05.12]

НЕ ВЕРНУСЬ!

Когда-то меж сосен
Младых
И постарше,
Наверно, зимой –
А когда же ещё?
Опустошится душевная чаша
Буду морозом тайги угощён.

Да,
Я не так,
Как другие
Ишачил.
Драться – не дрался, любить – не любил.

Били, так я не сдавал даже сдачи
И с синяками домой приходил.

Как к деревьям я всю жизнь относился –
Резал, сверлил, расчленял на куски.
Время придёт – мой «пиджак» износился –
Дыры видны на просвет с кулаки.

Сердце ужé аритмией богато –
Чувства свои (был момент) не сдержал.
Сейчас же умом меж зубами зажато.
Признаться,
Держать его очень устал.

Денег скоплю, да побольше, к погосту
Вряд ли за «так» меня кто понесёт.

Найдут почиркушки соседи...
По росту
Кто-то сундук почивальный сошьёт.

Кто бы сказал, ну за что мне такая
Судьбины любовь – эндорфина Гольфстрим.
Сам не пойму чем её привлекаю,
Только уверен – судьбиной любим.

Что ж,
Я пройду
Сквозь её мышеловки,
Гроздья капканов и гиблых широт.
Но с деревьями не надо размолвки,
Там, где в болоте гниёт самолёт.

Я не сижусь, но шаги – лилипута;
Песни пою, а на деле – шепчу.
День для меня – это только минута,
Я за неё карандаш заточу.

Будут другие и сосны и люди,
Я же в последний свой путь соберусь.
Вряд ли меня вспоминать кто-то будет –
Я не Тальков и назад не вернусь!

[12.12]

Я СПОЮ ЕЩЁ НЕ МАЛО...

Я спою ещё не мало.
Вы не верьте,
Что когда-то испишусь и изревусь.

Тем достаточно о вёснах и о лете –
И со всеми я ни в жисть не разберусь.

Есть бескрайние глубины Интернета –
В них не нужен для заплыва акваланг.
Никогда не сочиняю с трафарета;
По сравнению с другими – малый танк.

Слово вставил средь строки и ритм сменился.
Выбирай себе любой и не робей.
Я спою ещё не мало.

 Подрядился
В разных стопностях скакать как воробей.

Я спою ещё не мало.

 Вы не верьте,
Что растёрты все слова и ноты все.
Для меня найдутся все: и те и эти,
И не только будут в тёмной полосе.

От элегий мне никак не отвертеться,
Но и только лишь грустить – не мой удел.
Мне потухнуть тяжелей, чем загореться –
Это правда.

 Я солгать бы не посмел.

Мало видел городов и деревенок,
И с людьми совсем немного говорил.
Никогда не получал больших я денег,
Кроме мамы никогó я не любил.

Мало шёл и мало ехал, больше спал я.
Из подружек ни одна не завелась.

А влюбленность моя школьная, Наталья,
Так из бархатцев букет не дождалась...

А с друзьями раз за год (и, слава Богу...)
Мы встречаемся, и то – на битый час.
Каждый выбрал сам себе уже дорогу;
Кто – плешивый «Жигулёнок», кто – «Белаз».

Сколько раз я доказал – пишу не сложно.
Впереди – как Пастернак крапать иль Блок.
Чтобы к сложному стиху прийти надёжно,
У судьбы мне не один пройти урок...

Я спою ещё не мало,
Но за это
Мне не будет ни гроша.
Да в том ли суть,
Что легко, как никогда, деньгám поэта
Из писаки неумелого раздуть???

[13–14.12]

Опустись же на землю, не надо
Задирать высоко очень нос.
Ты увидишь, что будет награда –
Обнаружишь ответ на вопрос.
На Земле – настоящие люди,
Не глупее ничуть, не слабей;
Ведь и в небе бываю зануды
Средь приличных вполне «журавлей».

Ведь и в небе штормит и дождливо,
То – жара, то – весь день снегопад.

Даже в нём зачастую тоскливо,
Как во весь разворот звездопад.
Только ты не желаешь спускаться,
А точнее – боишься упасть,
Так как двигатель твой изломаться
Уж давно норовит и отдать

Ты готов барыши со сберкнижки,
Чтоб чинили его, чтоб летать,
Только времени-суперворишке
На причуды обычно плевать.
Понастроил дома и дороги;
Что хотела семья – приобрёл.
Сыновья с дочерьми – недотроги,
А супруга – амбиций котёл.

Только где-то счастливые семьи
Без малейшего жира живут,
Но, как ты, не сгорают от лени;
Веселятся не так и поют...
Опускайся сейчас, так как завтра,
Может, будут тебя опускать.
Ты же так же, как все, только карта –
Кто-то нами задумал играть.

И игра эта больше, чем вечность.
На скамейку сойдёшь запасных.
Дефицитна всегда человечность,
А в избытке – из пафоса «сны».
Опустись же на Землю, и люди
Распознают себя среди тебя.
Может вечный арбитр не засудит,
Хоть на четверть тебя возлюбя.

[24.12]

ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЗИМА

Двадцать шестая зима
Правит, целует, ярится;
Хочет «всё» сделать сама,
Хочет на нас закалиться.

Трещины брэнной земли
Снегом спеша гримирует;
Чтобы невзгоды прошли
Ловко румянцы рисует.

Всех замечает зима.
Мы не заметим...
Она же
Не от большого ума,
А от небесной поклажи

Выдаст земле снегопад,
Вручит мороза трескучесть.
Вновь снеголом-кронокрад –
Леса печальная участь.

Просто спустилась зима
Двадцать шестая по счёту:
Света гирляндного тьма;
Всюду петард пулемёты.

[26.12 – написано в поезде Архангельск–Котлас]

Очень сложно идти только в гóру
И назад не скатиться ни раз.

Покидая веху иль опору,
К предыдущей сорваться есть шанс.

А стоять – не ползти – невозможно,
Парусить солитёром в ветрах.
От чего раз от раза тревожно –
Перед будущим теплится страх.

Вот и выбор невольюно приходит:
Если хочешь на полную жить,
Ежедневно (по всякой погоде)
Свои члены и ум не томить –

Им под гору катиться негоже.
Свою лень каждый день пресекать.
Но её, как работу предложат,
Не спеши каждый раз обижать.

Очень сложно ползти только в гору,
Ежедневно себя побеждать,
И работу, что вроде не в пору,
На себя, как бушлат, примерять.

[29.12]

МНЕ НЕЧЕГО ВСПОМНИТЬ...

Мне нечего вспомнить, ведь я не любил,
Мне нечего рушить, ведь я и не строил.
Годами средь сосен себя находил,
В которых придумал без счёта историй.

Странные песни мой ум откуёт,
Чтобы связать череду испытаний.
Так,
 Как Лоза,
 Я сплету себе плот,
Лишь бы доплыть поэтапно до грани.

Пусть я не вспомню любовные дни.
Вспомню в общаге сквозь крик разговоры.
Вспомню – шесть лет; в небе вижу огни;
Солнце, болото и сосны у Дора.

Мне нечего вспомнить, ведь я не любил,
Мне нечего рушить, ведь я и не строил.
К чему умирать, ведь как люди не жил,
И вряд ли сгорю, как сгорели герои.

[29.12 – написано в поезде Котлас–Сыктывкар]

ДЕТСТВО

Моему брату, Александру, посвящается...

Когда-то было время – катались мы на санках
И прыгали в сугробы с заборов, круч и крыш.
Ещё не забирала из дум дурных болтанка,
Больших проблем не ведал Мальчишка-Кибальчиш.

И строили берлоги в искусственных сугробах
И велик оснащали – в верёвках колесо.
Играли в персонажи: кто Пух, кто Зилибоба,
Кто черепашки-нинзя – мультяшечный рассол.

Когда-то было время – табак мы не курили,
Не тискали по стройкам младых совсем шалав.
Конечно, неприятностей родителям подбили,
Но это развлекало нас, желанье гнить изгнав.

Когда-то было время – мы «Spectrum» изучали,
Под шутки собирались играть всема в «Star Wars».
В те дни проблемы Родины совсем не замечали,
Казалось – детство лучшее есть только лишь у нас.

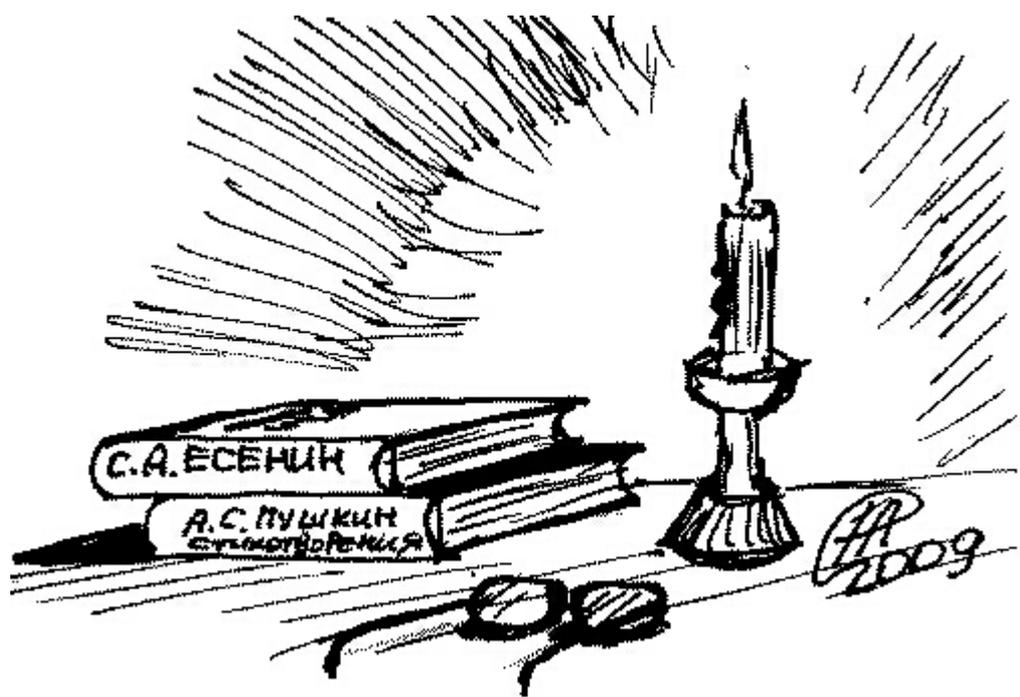
И «Dendy» покупали мы и картриджи меняли,
Но то не шло в сравнение с футболом во дворе.
В спортивных разных секциях мы дни не замечали,
Ведь жить тогда и хочется, когда живёшь в игре.

Когда-то было время – модельками играли
И детство, нам казалось всем, продлится много лет.
Теперь же все рукастыми и умными мы стали,
Но детство не забудется, его не меркнет свет!

[31.12 – пос. Литвино]

ИЗРЕЧЕНИЯ

Обычно человек сам подсказывает как его судить: по делам или по словам. Некоторые люди только лишь и могут – блистать красноречием.

Чем проще и открытей человек по отношению к окружающим, тем он счастливее.

Имя и знак зодиака человека – придуманы; только имя – вполне конкретно, а зодиакальные черты очень расплывчаты.

Если хочешь, чтобы тебя любили, научись любить себя сам.

Человек должен иметь социально-востребованную работу, в первую очередь, чтобы обеспечить себе досуг.

Облегчение чего либо и упрощение чего либо, – не одно и то же, поскольку второе требует куда больше сил и энергии.

Этапов совершенствования человека (ступеней онтогенеза), быть может, не существует. Не только человек, но и всё живое на Земле, развиваются в динамичной взаимосвязи с окружающей действительностью. Но только человек стремится эту действительность осмыслить и присвоить ей ступени во временных интервалах.

Любовь не может прийти и уйти. Любовь, как сила мускул, требует тренировки.

Вершина многообразия тем для творчества – конечно любовь, но почему-то большинство творцов тормозятся исключительно на влюблённости.

Суть не в том, какие дела человек совершает (плохие или хорошие), а в том, что он ещё способен действовать.

Трудности по жизни обычно испытывают сильные женщины и слабые мужчины; только если им не удастся друг друга встретить и «обменяться» талантами.

Теми, кто не имеет собственного мнения по любому вопросу, очень легко манипулировать.

Всё живое нуждается в проявлении чувств ничуть не меньше, чем в воде, воздухе и пище.

Если только предположить, что мы во вселенной одиноки и, что жизнь – есть случайное стечение обстоятельств, то в основе любой жизни находятся стремления к чувствованию, питанию, само воспроизводству (его обеспечению – защите и поддержанию).

Задача истинного писателя не только породить «хорошие» книги, но и умудриться сделать так, чтобы люди стали их читать. Если так и будет, то вложенные в них знания имеют все шансы скончаться не так скоропостижно.

Совершеннолетие это есть то самое время, когда человек должен переходить к активному сближению с противоположным полом в интимном аспекте. Если пропустить это время по каким бы то ни было причинам, то по мере увеличения числа прожитых лет от этого условного рубежа будет всё тяжелее в этом вопросе.

Совершеннолетие – это условный психолого-физиологический рубеж, отнюдь не лимитируемый восемнадцатью годами.

Чувственный человек может быть глупым, а вот умный человек обязательно чувственный.

Стихотворения могут писаться без вдохновения; в этом случае результат не будет блистать поэтической акробатикой, но именно он будет иметь самое прямое отношение к естеству человека.

Многие люди только в том и развиваются, - в пускании пыли в глаза другим.

Мужчина может назвать себя мужчиной только в том случае, если он живёт с женщиной, и наоборот.

Возможно, человек-загадка и слывёт привлекательным в глазах своего окружения, только грань между скрытостью и загадочностью очень уж ничтожна.

Я стараюсь воспринимать любую речь спокойно, особо не «загораясь» от неё, поскольку она на 90% вероятно лжива. В большей же степени я реагирую на события, так как мои органы чувств (и я в этом уверен) дают меньшую вероятность погрешности.

Верить – не означает поклоняться, а означает – знать правду. Выражение «слепо верю» – абсурдно само по себе.

Даже очень честного перед вами человека стоит иной раз проверять на ложь.

Профессиональные лжецы лгут всегда эмоционально и громко.

Тихий голос зачастую встречается у лжецов и хитрецов, подчёркиваю, **плохих лжецов.**

Балансировать между истиной и ложью – настоящее искусство.

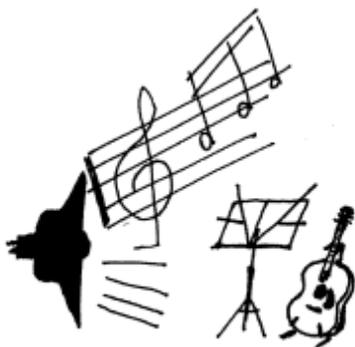

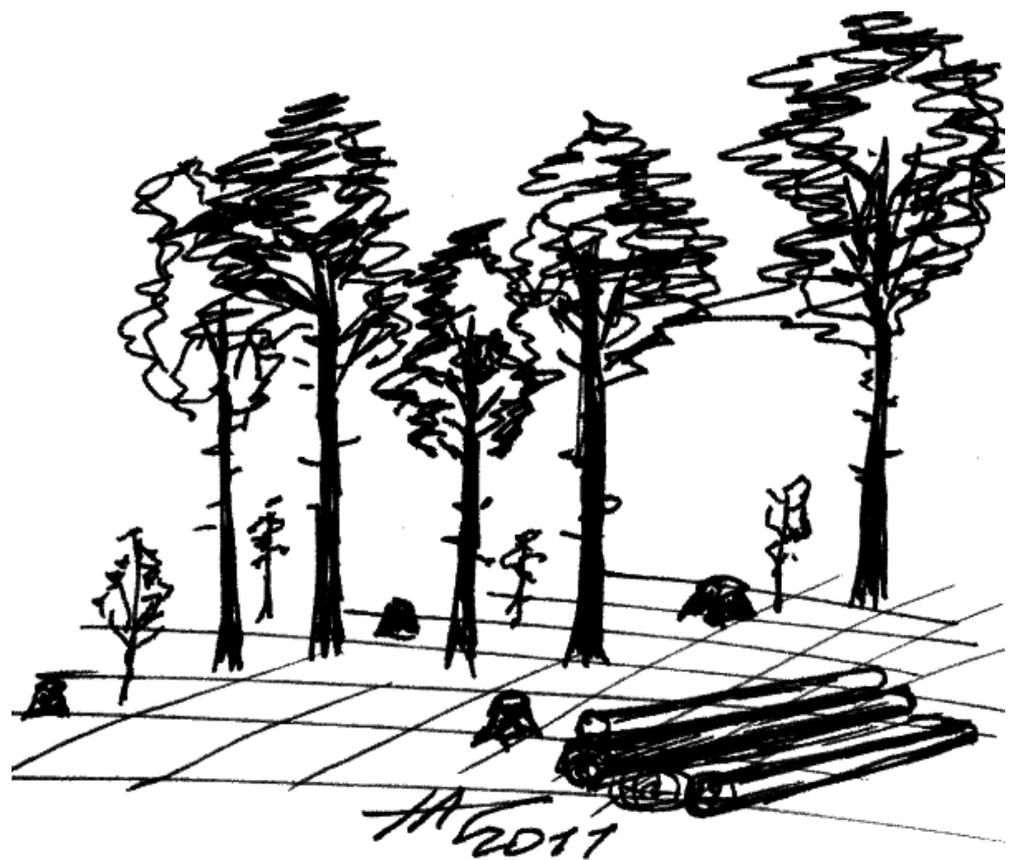
Профессионально лгать – означает постоянно во лжи тренироваться.

Ост лжи состоит из правды.

Я ЛЮБЛЮ...

Я ЛЮБЛЮ...

(песня)

«Я люблю...» обозначает «я живу...».
Если кто-то не любил, то жил – навряд ли.
Может, он и удержался наплаву
Не в огромном океане – только в капле.

«Я люблю...» почти созвучно «я дышу...»,
«Я вгоняю в кровь частицы кислорода...».
Это, собственно, понятно малышу;
Без любви бы не жила и миг природа.

«Я люблю...» переиначим в «я творю...».
Без любви ты сам в труды свои не веришь?
Без любви ты идентичен фонарю,
А с любовью как звезда на Землю светишь.

«Я люблю...» синонимично «я горю...».
Кто от чувства не горел, увы, не сможет
Жить,

 Дышать,

 Творить

 В построенном «раю»

И всем телом ощутить, не только кожей,

Что любить способен каждый организм,
А осознанно любить,

 Как жаль,

 Не каждый.

«Я люблю...» искореняет пофигизм,
Чтобы каждый раздобрел с любовной жажды.

«Я люблю...» вы повторите без прикрас...
Я люблю реку,
Семью,
Люблю планету...
Я люблю свою супругу в день пять раз,
Я люблю лететь сквозь тьму к науки свету...

[01.01 – написано в поезде Котлас–Архангельск]

ЖЕНЩИНА С ФОНАРИКОМ

Наталье Беляевой посвящается...

Женщина с фонариком озябла у вокзала,
Женщина с фонариком не просто так стоит.
Кто-то ждёт зелёного в её руке сигнала,
Поезд без сигнальщицы вдаль не убежит.

Красный загорается (слава Богу) редко,
Женщина с фонариком не любит этот ход.
Красный загорается, когда поломка «ветки»
Или у состава обнаружен недочёт.

Женщина с фонариком здесь, на полустанке.
Время необычное – праздник Новый год.
Свет зелёный выкрадет сумрак на лежанке –
Женщина с фонариком мне привет пошлёт.

[01.01.2011 – написано в поезде Котлас-Архангельск]

СОВЕТЫ ОФТАЛЬМОЛОГОВ

Всем близоруким и дальнозорким посвящается...

Мне сказали:

«...и без песен проживёшь
(Без бумаги и пера, и без гитары).
Без компьютера ведь жили – не умрёшь.
С дачи старую машинку привезёшь,
А без зрения застигнет боль «угара».

Что хотел найти, навряд ли ты найдёшь
И смазливую чувиху не отыщешь.
Ты без зрения в колодец соскользнёшь
И к хирургу всю валюту принесёшь,
Но за Бога не сработают ручищи.

Станет голос соловьиным – что с того?
Станет слух, как у собаки, но едва ли
То заменит, что не видишь ничего;
Ждёшь от Бога днём и ночью одного,
Чтобы снова светляки в глазах плясали.

Мне сказали:

«...и без славы проживёшь.
Сколиоз тебя до психа не замучит.
С импотенцией – с детдома дочь возьмёшь
И с бесплодной скромной дивой будешь гожд,
А без зрения – вся жизнь за час наскучит.

Тренируй глаза, хоть видишь десять строк,
И не жди, что будешь видеть так до «грани».
Помнишь бабушки слова? «...Ведь я, внучок,

*Как пришёл шестой десяток, пряхть шнурок
Без очков уж не могу – глаза завяли».*

Чтоб глаза служили дольше, нужно им
Даже близко не давать очки, монокли.
Нужно их тренировать, задать режим;
И не только закалять по выходным –
Ежедневно чтоб смотрели и «не глохли».

Нужно смолоду любить свои глаза
И умеренно нагрузки им отвесить.
То, что русские ленивы – это ересь.
Лень в любую из народностей залезет
И заменит словом «пусть» словцо «нельзя».

Мне сказали:

«...без «протезов» проживёшь
И забыть пора очки в Крылова басне.
Ведь без глаз здоровых свет не разберёшь.
Ты сумеешь только это: заревёшь,
Так как солнце для тебя навек погаснет».

[07-08.01 – г. Архангельск]

ПОЕЗДА

Есть одно и то же ежегодно:
В тесных поездах листать газеты.
Кажется, что в буднях несвободных
Есть, что заставляет брать билеты.

Ехать, снова ехать в город старый,
Вирши сочинять с детьми в плацкарте.

Утром бьют в лицо маршруток фары
В городе, который с края карты.

Есть одно и то же: видеть лица;
Видеть – проводница чай разносит.
Понимать природные границы,
О которых вряд ли кто-то спросит.

Странной философии нет края,
Даже если свет уже погаснет.
...Так же, по привычке, выбирая
Ту, кто из девчонок всех прекрасней.

Буд-то от составов несвободны
И, как только отпуск, – брать билеты.
Есть одно и то же ежегодно:
В тесных поездах листать газеты.

[08.01 – написано в поезде Архангельск–Москва]

Чтобы лица от любви у вас сияли...
Чтоб, познав любовь, «другие» не искали...
Чтоб когда-то, хоть раз в год, дела свершали,
Переполненные смыслом и добром.

По любви лишь жить. Иначе – жизнь – пустышка,
Где от разных оппонентов бьёт отрывка,
Перепутает дорогу твой умишко,
А с любовью путь судьбы сойдёт ковром.

[16.01]

ТЫ

(песня)

Ты вошла в моё время на год и ушла,
Только мысли мои всё никак не покинешь.
Мне физически мало, пусть, было тепла,
Чтобы лёд растопить, хоть его и не видишь.

Я остался ледышкой, морозным пластом,
Ведь, не зная о том, ты на мне наследила.
Я прослыл ледником до слиянья с огнём,
С тем, которым меня в этот год угостила.

И теперь, когда годы вприпрыжку бегут,
Я всё реже и реже тебя вспоминаю.
Мои льды прирастают – следы зарастут.
Без таких же, как ты, никогда не растаю.

Перестанешь во снах невзначай приходить.
Обратится твой облик – как в дым сигарета.
Ты не вспомнишь меня и к чему говорить,
Что когда-то случайно увидимся где-то.

[01-21.01]

УЧЁБА

Я стихами учусь говорить,
Излагать соль идей поэтично.
Я хочу свои годы прожить
Романтичным и в нём прагматичным.

Я учусь в мелочах не страдать
И играть свои песни ритмично.
Я учусь на барэ пеленать
Стихотворные формы отлично.

Я учусь расширяться в делах
И доказывать слово на деле;
Не скакать никуда впопыхах,
Из амбиций внимая метели.

Я учусь от апатий не стыть –
Одиночества не существует!
Мне приходится тоже учить –
Никого моя рябь не волнует.

Должностная ячейка – доцент.
И дипломники есть. Привыкаю
Размягчать для студентов цемент
Дисциплины, какую читаю.

Будет день, будет час – научусь
И пойму в тот же миг – бесконечен
Трудный путь лесника. Наизусть
Не пристало разучивать речи.

Жизнь течёт и учёба длинна.
Мало жизни одной – это точно.
Раз таланта крупца дана –
Я учусь песнопенью заочно.

Преподавать я учусь – не учить.
Инженер до конца – не учитель.
И умом, как ни странно, любить
Обучаюсь науки обитель.

Я стихами учусь говорить
И труды не солю и не прячу.
Не пристало для денег творить –
Я другую поставил задачу...

[21 – 22.01 – написано в поезде Москва–Архангельск]

ОТ МАТЕРИ

Ну что? Так расскажи же мне, где жил и что добился,
Какие незаметные свершил ещё дела.
Я вижу, что квартирой ты, однушкой, не разжился
И баба сына славного ещё не родила.

Какое время клёвое смартфонов и нетбуков,
Да камер мегапиксельных на лавках завались.
Новинки нано-техники вползают в дом без звука,
А ты? Ну что бездействуешь?! Хоть как-то шевелись!!!

Иной старик работает, не антисоциален,
А ты? Ведь нет полтинника, лишь выхлопы несёшь...
Каким ещё явлением ты водочным подавлен?
Не ври, что дожидаясь, когда уже помрёшь!!!

Сестра твоя, что хмуришься, на даче баню ставит,
Дорогу асфальтирует в деревню от шоссе
И жизнь свою вагонами пускать в откос не станет,
Хотя так часто мается в гудронной полосе.

В кого, в кого, в кого же ты пассивным уродился.
Держи: тебе бельё твоё из стирки принесла.
Ну что? Так расскажи же мне, где жил и что добился,
Какие незаметные свершил ещё дела.

[05–07.02]

ИДЕАЛ

Не влюблён в тебя, хоть даже и влюблён.
Я влюблённости в себе ломаю замки.
Для гормонов мною скроенный закон –
... – это змеи, их держать (и только) в банке.

Говорят, что без любви нельзя прожить.
Я люблю! А, вот, влюблённость – только вспышки.
Сумасшедшим не хочу тебя любить,
Вот поэтому держу чертей под крышкой.

Может так, и я уж двинулся умом,
Раз огонь в себе тушу страстей кострища.
Я – холодный человек. Гореть костром –
Это доля не моя, а тех, кто ищет.

Ты уйдёшь, я знаю точно, ты уйдёшь,
Холостяцкий мой режим духами сдобрив.
И другого в этом мире ты найдёшь,
Свою жизнь гормоном радости ускорив.

Не влюблён в тебя, хоть даже и влюблён,
Я люблю тебя не так, как любят женщин,
От чего всегда один. А ночью – сон
(Хорошо бы чтоб однажды стал он вещим):

Ты придёшь ко мне и больше не уйдёшь
И любовь мою возьмёшь, как солнце травы.
Ненормальным никогда не обзовёшь,
Перестанешь быть стервозно-величавой.

Но, проснувшись, понимаю – дни идут.
Шар земной пока что вертится без пауз.

Только мысли атакуют мой редут,
Где до самого, до края, я останусь.

[07–08.02]

ЭЛЕГИЯ

Когда живёшь и тупо пашешь не для всех,
Когда решаешь свои нудные задачки...
Когда твой внутренний собор не без огрех,
Когда рубли не дозревают до заначки...

Когда последний эндорфин сгорел вчера,
Когда подруга не дала – реви иль смейся...
Когда живёшь и понимаешь: жизнь – игра;
И где-то бродит кукловод; найти – надейся.

Когда ты в силах говорить, но лишь молчишь.
Достали игры на компе. Общенья мало.
Ты от себя, как ни беги, не убежишь.
Уж так заврался средь коллег, что ложь достала.

Когда живёшь и тупо пашешь на себя.
Любое дело – это деньги. Деньги – лица.
Того хоть как-то уважаешь из ребят,
Который ложь твою берёт, в ответ – не злится.

Морозит пусть в твоём уме, в словах сквозняк,
Планета вертится и ты юла по жизни.
Влезаешь в новое авто, врубил блотняк
И нет заботы до дефолтов и коллизий.

Когда не можешь сбросить груз былых проблем,
Когда по модулю равны: украл – потратил...

Ты не закроешь след морщин уже ничем,
И тело утром поднимать не в кайф с кровати.

Чего-то ждёшь туманным утром. Что-то ждёшь.
Вчера соседи подрались, сегодня – пляшут.
Когда к любовнице домой, как есть, придёшь
И кто наполнит до краёв интима чашу...

Когда живёшь и тупо пашешь не для всех,
Привычно веря, в то, что втёр, астролог ГЛОБА.
Когда элегия звучит, не лечит смех;
Когда элегия в глаза залазит в оба.

[11–12.02]

ФИЛОСОФСКАЯ ПЕСНЯ

Пусть не понял я, что значит это слово,
И далёк мой путь и сложно так идти.
Когда руки опустить глава готова,
Что-то сил даёт не сгнуться на пути.
Я ослаблю провода эмоций глупых,
Я растаю, как снега, сгорю, как пух.
Только буду век искать в стене уступы
Для одной ноги, хотя бы, – не для двух.

Что мне снится, кроме слёз пустых заводов;
Не увижу в них, хотя ищу, его.
Что останется от скромных стихоплётов
В Интернете, да, наверно, ничего.
Пессимистов никогда не привечают,
Но они к любви идут, ведь я иду.

Те, кто только в этом мире выживают,
Могут скромный, но создать, в себе уют.

Хоть написаны тома, не меньше – спето.
Раскучено, хоть чьих, полно сердец.
Для души моей, что телом не согрета,
Всё равно: ты будь хоть неуч, хоть мудрец.

Там – любовь... И слепо веришь, что однажды
Не напрасен будет труд – сосуд не пуст.
Утолить с лихвой сумеешь эту жажду,
И раскроется бутон заветных чувств.

Там – игра, где не бывает проигравших.
Не бывает дел, как мыльных пузырей.
Хорошо бы, чтобы не было отставших,
Недоношенных идей, как сизарей.

Красить нос любовь навряд ли пожелает –
Футов триста до неё, но стать видна.
Сердце чахнет от тоски и в крик вздыхает,
Зная точно, что любовь всего полна.

Пусть не понял я, что значит это слово.
По дороге я иду, так мне ль не знать,
Что пути по неизвестностям иного
Средь дорог других тернистых не сыскать.

[19.02]

ВОСПОМИНАНИЕ

Никогда уже не позвонишь,
Никогда и ничего мне не напишешь.

Своим новым бонвиваном дорожишь
И меня в своём сознании подвинешь.

Ничего уже тебе я не скажу,
Ничего не повторю и не раскрою.
Я, наверное, идей пяток рожу,
Чтоб минут твои кордоны стороною.

То... забудется когда-то. Нет уж сил
В голове своей мусолить твои лики.
Ты прости меня. Тебя же я простил,
Позабыл твои глазёнки земляники.

Никогда уже не позвонишь,
Потому что не затронул струны сердца.
И другому всё, что хочет, разрешишь;
Будешь кошкой у его изгибов греться.

Я пытался не писать, но вновь пишу,
Сочиняются стихи на эту тему.
Я развратницу-музы́ку приглашу,
Чтобы как-то разрешить сию дилемму.

Я раскроюсь не тебе. И это – факт.
Я расправлю свои крылья хоть когда-то.
А пока от сердца вылетел плакат
На котором черепок с костями пирата.

Никогда уже не позвонишь.
Я запрячусь в простыню из дел различных.
Но во мне пока базальтом ты лежишь,
От которого бываю я тепличным...

От которого бываю я другим,
Хоть он крошится не хило ежедневно,
Но его ещё на десять хватит зим,
Не на всё чтоб реагировал я гневно.

Всё течёт и, без сомнения, базальт
Улетучится как выдох сонной мухи.
Что же будет в этот день?
Наверно, kalt,
И родятся (как об лёд удары) звуки...

[25–26.02]

ЭЛЕГИИ

ЛЁД

Останется прохлада, останутся ветра,
Останутся от зданий высотных силуэты,
Но люди не исчезнут, быть может, навсегда,
Лишь будут техносферы зачёркнуты портреты.

Деревья пострадают... Ничто не защитит.
Животные споткнутся о россыпь из ледышек,
А птица, что взлетела, домой не прилетит
И белка без еловых не выживет, без шишек.

Мы горю не поможем – понять нам не дано,
Хоть даже из отходов исчезнут дым и стоки.
Наверно, «Послезавтра» – правдивое кино,
И холод проберётся за мизерные сроки.

Останется прохлада и те, кто не замёрз,
Останутся хоть где-то от роскоши осколки.
Потом же, кто не сгинул, опомнятся всерьёз,
Когда у малышей расширятся глазёнки.

Зачёркнуты страницы, «Глубины Интернета»,
И скважины до нефти запёрты слоем льдин.
Ведь способа иного не ведает планета,
Который бы избавил её от злых людин.

[07.03 – г. Архангельск]

ДОРОЖНЫЙ МОТИВ

Оступиться не посмею –
Далеко ещё идти.
Я словами душу грею,
Мир в которой конфетти;
Мир в которой чёрно-белый,
Но богатство в закромах
Накопил. Теперь же дело –
Развивать себя в делах.

Одиночество – лишь слово,
Ведь его в природе нет.
То, что мне сегодня ново,
Выдал «мира нофелет».
То, что я считал за правду, -
Только ложь. И в том вся суть –
Слово в нас подобно гаду.
Правда в том, что слово – муть.

Можно плакать бесконечно
От того, что мир в лжецах.
Можно дуть в усы беспечно
И крепить себя в мальчиках.
Но, идти, идти и дело
Гнать вперёд и с ним расти.
...Где-то есть моя Анжела,
О которой песнь плести.

Где-то есть моя Анфиса,
Таня, Ира и Любовь.
Не забыть простые лица
И с кольцом губу и бровь.

Оступиться не посмею –
Буду верен лишь одной,
А других во сне согрею,
Буду им как в до́ску свой.

Будь спокоен, мой читатель,
Не в конец сошёл с ума.
Этот стих простой держатель,
Чтоб не стёрлась с светом тьма.
Всё к тому, что с рифмой дружно
Я живу и все семь нот
Стыковать в музЫках нужно,
Чтобы песни был полёт.

Где нокдаун, где нокаут;
Где плясать как стрекоза...
Где мячом стремиться в аут,
Где бодаться как коза...
Делать то, что к сердцу близко
И в долги не заползать,
Чтоб Иринке и Анфиске
По ночам любовь отдать.

Все мечты во снах реальны;
Таня (тоже) и любовь;
В них не вира и не майна,
В них из ран не брызжет кровь.
Этот стих о чём? – Не знаю...
Всё! Пора уж закруглять.
Музу, хоть люблю, не хаю,
Но и ей пора поспать.

[07.03 – написано в поезде Архангельск-Москва]

О ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТИ...

Ну, скажи же,
Ну, скажи
В чём же смысл твоей затеи;
Как возможно долго жить,
Поднимать все дни гантели.

Три жены уже сменил,
На покой двоих отправил;
Лишь с экспандером дружил,
Книжки травников буравил.

Ну, скажи же мне, скажи
В чём задача или хитрость
В этой жизни, где ножи
На правдивость и небритость.

Сто пятнадцать хочешь жить,
Для других блистать примером,
Больше всех себя любить
И трудиться инженером.

Через день иль каждый день
По кленовой бег аллее,
Где дырявит солнце тень,
Бьёт роса дерев по шее.

Брат-близнец давно почил –
Двадцать лет прошло с кончины.
Хоть его как жить учил,
Но не знал судьбы режимы.

Долго жить, искать ответ:
Что́ есть жизнь и кто́ есть люди;
Кто создал вселенной свет,
Что бактерий к жизни будит.

Ну, скажи же, ну скажи
Сколько правнуков и внуков...
Может, в них твоя вся жизнь,
В мелодичных криках звуках.

Ради них два ра́за в день
Отжимания от пола,
Ради них сжигаешь лень –
Стал ракеткой бадминтона.

Раз всё так, тогда и я
Зависть белую смакую.
Не растёт моя семья –
Не созда́л –
И в ус не дую.

[17.03]

ЛАБОРАТОРИЯ

(песня)

*Сотрудникам Вологодской региональной лабора-
тории СевНИИЛХ посвящается...*

Если цифры заползают на глаза,
И смеётся над тобою рядом Lagix,

Если тянет в недра либрии вползать,
Где статьи Иван Степаныча остались.
Если отдых – перемена рода дел,
Если мир недорубил от перерубов –
Будет младшему сотруднику «расстрел» –
Весь отчёт переписать без лишних звуков.

Грянет гром – бугор приедет завтра к нам,
Все по струнке мы пройдемся не по разу.
По чему кого и ценят – по делам,
Если здесь за что и любят – за рассказы.
Если ты не помнишь Пирсона догмат,
Если Стюдента забыл критерий напрочь –
Здесь тебя кругом осмотрят и решат:
Побывать тебе пора у речки Шалочь.

Повидать тебе пора бобровый мир,
Рассказать потом другим, какой лес вырос.
Здесь свои приходят Пушкин, Ричард Гир,
Здесь не день пока Рубцов экспромт не выдаст.
Если ты забыл какой сегодня день,
Если керны иль живица ночью снятся,
Значит – это есть синдрома канитель –
Уж пора в любви науке признаваться.

Если есть лаборатория у нас,
Если жив наш президент, страна Россия, -
Будем петь мелиорация – наш шанс,
Для деревьев это будто бы мессия.
Если есть лаборатория, spoём,
Что прибраться бы пора в бумагах старых,
Средь которых, что шукали, мы найдём
И студентов обучать рванём на пары.

Коль жива ещё внутри к науке страсть,
Может, доктором хоть кто-то станет путным.
Коль стоит лаборатория, упасть
Этим стенам не дадим и на минуту.

[20.03]

Дорого ли стоит часть таланта?
Дар её, конечно же, дороже.
...Можешь стать слугою музыканта,
Сам же сочинить навряд ли сможешь.

Хочется с талантом обвенчаться,
Спрашивать себя ежесекундно,
Как же в этой жизни потеряться,
В мире, где творить совсем не трудно.

Самовыражение и только.
Нужно ли кому-то лезть в дилеммы?
Лучше самому капать тихонько
На холстах надуманные темы.

Разве это важно, что однажды
Кто-то прочитает, не оценит,
Если ты писал, как пишет каждый,
Ожидая,
 Что
 Любовь ответит.

Дорого ли стоит часть таланта?
Нет же, не купить её за деньги.

Можно от идей упасть десанта
Даже невзначай, как со ступеньки...

Нет же, погоди, не стоит тратить
Годы для того, чтоб стать могучим,
Ведь таланта поровну не хватит
Людям –
Дождевой не станешь тучей...

Что нарисовал – закроешь шторкой.
Если продавал – не покупали.
Стопку коньяка, да рюмку водки –
Огненной водою смыть печали.

Что ни говори – талант не купишь.
Можно развивать, коль есть задаток.
Раньше не курил, теперь же куришь,
Дней уж сосчитал своих остаток.

Раньше был женат, теперь – в разводе.
Думаешь – талант судьбу разложит.
Сколько несвободным на свободе
Разум твой писать картины сможет?

Дорого ли стоит часть таланта,
Чтоб её развить до полной чаши?
Дар же порождает дуэлянта,
Кто не уцелел из-за Наташи...

[05.04]

МЕНЯ ГДЕ-ТО ЖДУТ...

(песня)

Я представил: меня где-то ждут
Размеряют шагами квартиру;
Подновляют частенько уют,
Сочиняя и прозу и лиру.

...Что хоть кто-то ночами не спит,
Ждёт такого, как есть, не иного,
И с другими о том говорит,
Что когда-то увидимся снова.

Моя юность растает в летах,
Мои сполохи глаз помутнеют.
Молодой я лишь только во снах,
Где дождутся и словом согреют.

Я представил: меня где-то ждут,
Суетятся и пьют валерьянку,
И с оглядкой из дома идут –
Может быть, я приду спозаранку.

Представляю в стосотенный раз –
Полегчает, но только от части.
Только будни мозолят мой глаз:
Фукусима и глупые страсти...

[06.04]

НЕНУЖНЫЙ ВИД

Одиночка – это вид Земле не нужный.
Одиночка, как бы стойко ни стоял,
Упадёт когда нахлынет топот дружный,
Не смотря на то, что век стоять мечтал.

Одинока расцветает, если небо
Не даёт ему соблазнов и красот.
Заползает он в невиданные дебри,
Где становится свободным от забот.

Одиночка, может, нужен хоть кому-то,
Не совсем когда один, не маргинал.
Если он о ком мечтал из института –
Признаваться ей в любви тогда не стал.

Достаёт из чемодана фото группы,
Где она ему пошлёт улыбки свет.
Не пристало из слезинок в луже хлюпать,
Потому, закрыв альбом, тоску заест.

Есть статистика, упрямая наука,
Что ни ври, а ты – с рождения статист.
Пусть живёт он без малейшего, без звука,
Только вписан в меньшинство на длинный лист.

Даже если никому в миру не нужен,
То для циферки в ряду растёт, живёт...
Сам с собою он не то, что очень дружен,
То он ждёт с косою бабульку, то – не ждёт.

Подытог: ненужный вид как цифра нужен.
Чтоб оги́ва синусойдою была.

Он уйдёт, придёт другой – судьбой контужен,
Без амбиций и тщеславного тепла.

[10.04]

ЭЛЕГИИ

(цикл стихотворений)

1. Сентенция

Часто пишу элегичные строчки,
Часто от грусти в уме заморочки,
Часто читаю книжонки полночки,
Что замечаю – седеют усы.

Часто не верю – грядут перемены –
Рушить бы надо, я – строю лишь стены,
Бурно встречая от музыки измены,
Годы считая всегда за часы.

Тенью уходит бесцветная юность,
Трудность сменяет чуть большая трудность.
Что бы ни делал – выходит лишь глупость.
Радуюсь самым обычным вещам.

Мой прагматизм разрастается скоро,
Песни пою большей частью миноры;
«Аська», «В контакте» – закрыл я забором,
Псевдодрузей по миру не ища.

Правит страной голодное стадо.
Здравствуй страна, тебе воли не надо?

Боров-живот с аритмией – награда.
Поздно, страна. Ты – ресурс, не народ!

Пусть разливают страну олигархи.
Недра транжиря как головы с плахи.
Планы у них словно крыльями взмахи,
Взлёт же по жизни – есть денежный взлёт.

Что же случилось? Куда мы уходим?
Дальше уже не получится, вроде...
Рыночный дух подживим – не хороним.
Деньги – есть Бог, для кого мы живём.

Мне же для денег пахать не охота,
Не превращусь ни в транжира, ни в жмота.
В жизни от денег не жду поворота,
Их не сую в каждый «дамский проём».

Я – пессимист; ничего не попишешь.
Двигай, судьбина, буксиром – не сдвинешь,
В мой огород свои вилы не кинешь,
Я ведь ответить смогу как поэт.

Здесь даже день сверх лимита не буду –
Сгину и всё, что запомнил, забуду;
Даже «летающую в небе посуду»,
Даже о той, кто сказала мне «нет».

[13–14.04 – написано в поезде Москва–Архангельск]

2. Общежитие

Стены помнят мои песни.
Не забудут
Ни стихов, ни рваных дублей, ни рифы...

И в глаза неудовольствием не плюнут,
Будут больше молчаливы, чем шкафы.

Стены комнаты один лишь глаз имеют,
Да и то взирает он на мрачный дом.
Стены каждого жильца собой согреют,
Чтобы было в жизни ихней всё ладом.

Стены видят как я плачу еле слышно,
Как из зеркала, из глаз, встречаю страх.
Общежитие являет Раму с Кришной,
Общежитие является во снах.

Стены помнят мои песни и процессы
Проявления музык впитали внутрь,
От соседей служат мнимой завесой –
Им без спроса в мой мирок не прошмыгнуть.

Стены всё же не поймут, к чему играю
Каждый день одну и ту же песню.

Им

Я, признаться, никогда не разъясню,
Что психически не цельный апельсин.

Снова где-то я себя искать задумал,
Как вернусь, то в общежитии спою,
Что зарплаты оказалась малой сумма,
От которой шатко очень я стою.

Стены помнят мои песни.

Как покину

Общежитие, забудут, кто я есть –
Я не знаю. А пока – подставит спину
Общежитие,
Чтоб мог писать и петь.

[16.04 – написано в поезде Архангельск–Москва]

3. Упрямица

Я условия создам, чтоб измениться,
Но она не изменяется, хоть сгинь.
Я могу и сквозь базальты провалиться
И на небе испестрить благую синь...

Я могу перереветь дожди косые,
Я могу в торнадо суть залезть душой,
Но она мои дела во всём прямые,
Как всегда, переиначит хорошо.

Дурь уйдёт и, я уверен, что однажды
Испарится в круговерти чернь её,
Но до этого мгновения, как каждый,
В сердце дивы не воткну любви копье.

Пауз долгих я не стану делать много;
Не проникнуть даже в часть её мечты.
Меандрирует средь тьмы моя дорога,
Где шиповника в углах растут кусты.

Вспомнит ночь, что я не плакал больше года,
Вспомнит день, что не пытался рассказать,
Что поэтская жива во мне природа;
Музыкальная – ей рвётся помогать.

Правил много создают себе людины,
И она принципиально ждёт мечту.
Только рушит, как никто, любовь плотины
И, наверно, для неё хранит фату.

[29.04]

4. Мечты, тревоги...

И жизнь пройдёт...
Из года в год
Себя искать в работе,
в быте,
Жевать невкусный бутерброд,
Пытаясь мозг инфóй насытить.

И жизнь пройдёт...
Один живёшь,
Никто собой постель не греет.
Один стираешь,
варишь,
шьёшь
И ходишь в лес,
что мягко стелет.

И жизнь пройдёт...
И каждый день
Топтать асфальт,
хламить жилище,
Сжигать пытаться грусть и лень;
Искать себя,
где воздух чище.

Смеяться,
если не смешно,
Кричать,
хотя
никто не слышит.
И каждый день одно кино
Смотреть,
где шлама выше крыши.

Крутить кому-то у виска,
Кто тратит жизнь на глупый бизнес;
И на концерт рукоплескать
Прийти к тому,
кто беды вынес.

И жизнь пройдёт почти за час.
Всё тот же дом и двор всё тот же.
И кто-то скажет в энный раз,
Что водку пьют под вязом рожи.

И если ты воскреснешь вдруг
И вспомнишь то, как жил когда-то.
Возможно,
будет лишь испуг
И бонус трек «ума палата».

И жизнь продёт...
Бараков сброд,
Ненужных дум, отступит к Богу.
Твоей балладе мало нот;
Твоя стезя:
мечты,
тревоги...

[05.05 – написано в поезде Москва–Архангельск]

5. Верю и не верю

(песня)

Я не верю, что жизнь – бесполезная мука.
Я не верю, что смысла в ней только чуть-чуть.

Из любого реально уйти мне из круга,
И с моста через речку легко сигануть.

Я не верю, что мы ни на что не влияем,
Я не верю, что что-то вне собственных сил.
Мир тогда изменяем, когда мы мечтаем
И у Бога прощения станем просить.

Но, я верю, что сам для себя существую,
Для других, если вдруг захочу, - буду гож.
Если нужен эпикриз – легко нарисую:
О недугах не зная, свой век проживёшь.

Но, я верю, что в слове родном, мелодичном,
Если только любить его так, как себя,
Зашифровано то, что в себе безгранично,
Управлять же словами – есть участь моя.

Получу гормональные вспышки от звука
И в элегиях буду всплывать и тонуть.
Я не верю, что жизнь – бесполезная мука.
Я не верю, что смысла в ней только чуть-чуть.

[05.05 – написано в поезде Москва–Архангельск]

ЗАЗНАЙКА

Ты знаешь всё – и будет так.
К тебе в капкан попасть могу́ я.
Прибрать «научный» мой бардак
Легко от дивы поцелуя.

Когда настанет время,
Чем жил, другим сказать,
То я, всклокочив темя,
Смогу лишь промолчать.

[11.05]

КОГДА ЖЕ СТРАСТЬ БЫЛА?

Когда же страсть была? –
Тот день уже не вспомнить.
Когда же был любим? –
Навряд ли был любимым.
Осталось только лишь
Гитары гриф мусолить
И, может быть, раздать
Творения людинам.

Весь мир живёт, как жил,
Скача и запинаясь,
Забываясь лишь о том.
Хватило чтоб запасов.
Ну что, мой друг, скажи,
На опыт опираясь,
Что если путь менять,
Какую выбрать трассу?

Как будто жизнь спешит
Без лишних остановок
И годы, когда люд
От страсти входит в раж,
Уже мне не вернуть.
И этот зарисовок

Уйдёт в черновике
На старенький стеллаж.

Придут другие дни;
В них нет меланхолии.
Застигнутым врасплох
Я буду дробью дел.
Дружище, подскажи
К чему писал стихи я
И песни по ночам
С надрывом часто пел?

Вопросов больше ста
Успел я приготовить,
Но дать на них ответ –
То стать вовек счастливым.
Когда же страсть была? –
Тот день уже не вспомнить.
Когда же был любим? –
Навряд ли был любимым.

[11–13.05]

ОСТАЛИСЬ ПЕСНИ И СТИХИ...

Остались песни и стихи,
Что хоть в крупицах честь имеют,
А в прозе много чепухи –
Лишь зёрна лжи средь нас посеет.

И то, стихи уже не те,
Порою их писал повеса,
А в музыкальной нищете
Паук повесился от стресса.

Но Русь – огромная страна –
Пестрит талантами.

Однажды
У книгочеев базис сна
Подсократит, раздав от жажды

Микстуру влюбчивых певцов –
Стремленья их спасти Рассею
От псевдорусских храбрецов,
Создавших порно-панацею.

Придут ещё рассветов дни,
Чтоб голос рвать певцам от жажды,
Зажгут во тьме ума огни,
Для ёлок душ зажгут гирлянды.

Остались песни и стихи,
Которым жить
И жить
Безбрежно,
Которым в дни любви, тоски
Бальзамом быть ядрёно-нежным.

[19.05]

Мои вирши не прочтут и что с того?
Даже часть не прочитают – не расстроюсь.
Пусть совсем не замечают ничего...
О другом, признаться, больше беспокоюсь.

Что от резких разных слов заброшу петь
Или сам ручьём дождей в логу иссякну.
Еле видным, но огнём, хочу гореть,
Даже если ледником в итоге стану.

Я рассказ опубликую о лесах
И рассказ статьёй научной этот будет.
И его прочтут наверно, впопыхах –
Интерес с большой натяжкой он разбудит.

Так как сам я с дней разумных пессимист,
Редко виршами творить, как знать, пытаюсь, –
Часто в кляксах порождаю «чистый лист»
И марателем бумаги называюсь.

Пусть сегодня должен сгнуться мир земли,
Как сказали грамотеи, но не сгинул.
... – это средство зарабатывать рубли
На бездумных ротозеях.
Я прикинул,

Что процент вобравших ложь, увы, растёт.
Вера стала с фанатизмом на линейку.
Лишь любовь одна так просто не умрёт –
Ей не надо «Энерджайзер» батарейку.

Справим малую нужду в свои мозги,
Алкоголь перебирая раз пятьсотый,
Чтоб не видели кругом глаза ни зги,
Чтоб у музыки плясать четыре ноты.

Мои песни не споют – и что с того?
Афоризмы – не прочтут и не осмыслят.

Не хотелось бы, признаться, одного,
Что когда ни будь унизят иль возвысят.

[21.05 – написано в поезде Москва – Архангельск]

ДОРОГИ

Линии руки – практически дороги;
Где-то тупики, разъезды, полустанки.
Смотришь на ладонь мозольную немного,
Пользуясь услугами провидицы-гадалки.

Помни, что рука тебе солгать не сможет,
Только распознать узоры так не просто.
Как-то появляются они у нас на коже
В том же самом месте, как спадёт короста.

Стоит жизнь прожить, чтобы разобраться
В хитрых завитках, линий перекрёстках,
Людам чтоб другим путь открыть пытаться,
Лишние вопросы пресекая жёстко.

Сколько есть людей – и дорог не меньше.
Сколько смотрят вдаль, сколько лишь под ноги.
Сколько у мужчин будет в жизни женщин
И

Наоборот –
Ведают дороги...

[22.05 – написано в поезде Архангельск-Москва]

О ВЕЧНОМ...

Хоть и сделан я из той же плоти-крови,
Пессимизмом никогда бы не болел,
Если б не было бы глупой той любви,
От которой я всё больше леденел.

Всё не так, как у других. Необъяснимы
Перемены среди извилин в голове.
Изменения не так необходимы,
Как копания бескрайние в себе.

Пусть уж выпито немало горькой водки –
Много серого убито вещества,
Только хочется чуть новой в песнях нотки
И прожить без расписного хвастовства.

Пусть другим есть что припомнить и смеяться,
Я ж в карман за словом лезу каждый раз.
Есть элегии и в них бы затеряться,
Да пытаться позабыть ту пару глаз.

Я не знаю, сколько лет живу на свете –
Очень часто мне тридцатник люд даёт.
И мужчиной назовёт, забрав билетик,
Контролёр, который знает весь народ.

Я раздам стихи, но их не прочитают.
В интернете мой скрипит статичный сайт.
Бесконечный пессимизм не принимают,
Хоть в сплину́ себе все локти искусай.

Что-нибудь, когда-нибудь, но приключится –
Постараюсь не влететь, как раньше, в грязь.

Если мой талант ни в чём не пригодится,
Буду воду лишь мутить как глупый язь.

До свидания, читатель. Я не скрою,
Что не сильно до тебя мне дело есть.
Я тебя попсою в СМИ не беспокою,
Пока в доме грош найдётся, чтоб поесть.

О несметных барышах я не мечтаю,
«Джураселом», нет, не стану ради благ.
Лишь от сосен наготы бескрайне таю,
Хоть по лету их гектары в комарах.

До свидания, читатель. Я не стану
Утверждать, что не мечтаю спеть с тобой
Песню старую, которую играю,
Как устану жить одной лишь головой.

Всё. Не буду верещать без остановки.
Этот сборник мне пора уж закруглять.
Как селянки доставал из бестолковки
Те элегии, что смог ты прочитать.

[31.05]

ОТ АВТОРА

Уже к середине весны накопилось достаточно стихотворений для их объединения по объёму. Обычно в это время хорошо выделяется внутренняя нить и очередному детищу за одну-две недели раздумий присваивается название. Так было и в этот раз с одним лишь небольшим отличием – сквозной идеи, как таковой, совсем не оказалось. К тому же резко отличительных стихов по своей концептуальности тоже не было. Написался лишь цикл «*Элегии*», но это было уже после присвоения сборнику настоящего имени, да и то в их сердцевине главной мысли, как таковой, тоже нет.

Так что, как ни верти, этот стихотворно-мыслительный отщепенец с небольшим преувеличением получился безыдейный. И скамейка, заваленная толстым слоем снега, на обложке, возможно, лучше всего символизирует творческую протрацию зимы 2010 и весны 2011 годов.

А. Новосёлов, 03 июня 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЗИМА	3
*** [Серые дни пред глазами и скука...].....	5
Если лень работать... ..	5
Молитва.....	6
*** [Любят люди приврать, изукрасить...].....	7
Триста строчек.....	7
Мама.....	8
Таёжное.....	10
Вторая четверть.....	11
Се ля ви.....	12
Наука.....	14
Плач.....	15
Если не́ о чем петь... ..	16
Псевдосмерд.....	18
Из года в год... ..	19
Не вернусь!.....	20
Я спою ещё не мало... ..	21
*** [Опустишь же на землю...].....	23
26-я зима.....	25
*** [Очень сложно идти только в го́ру...].....	25
Мне нечего вспомнить... ..	26
Детство.....	27
ИЗРЕЧЕНИЯ	29
Я ЛЮБЛЮ	37
Я люблю... ..	39
Женщина с фонариком.....	40
Советы офтальмологов.....	41

Поезда.....	42
*** [Чтобы лица от любви у вас сияли...].	43
Ты.....	44
Учёба.....	44
От матери.....	46
Идеал.....	47
Элегия.....	48
Философская песня.....	49
Воспоминание.....	50
ЭЛЕГИИ.....	53
Лёд.....	55
Дорожный мотив.....	56
О долгожительстве... ..	58
Лаборатория.....	59
*** [Дорого ли стоит часть таланта?..].	61
Меня где-то ждут... ..	63
Ненужный вид.....	64
Элегии.....	65
1. Сентенция.....	65
2. Общежитие.....	66
3. Упрямица.....	68
4. Мечты, тревоги... ..	69
5. Верю и не верю.....	70
Зазнайка.....	71
*** [Когда кругом влюблялись...].	72
Когда же страсть была?	73
Остались песни и стихи... ..	74
*** [Мои вирши не прочтут...].	75
Дороги.....	77
О вечном... ..	78
От автора.....	80

НОВОСЁЛОВ Анатолий Сергеевич

ЭЛЕГИИ

*стихотворения
изречения
тексты песен*

*Полное или частичное использование настоящих материалов
без указания имени автора — запрещено!*

Интернет-проекты Новосёлова Анатолия

www.Polevaya-Tetrad.narod.ru

Полевая тетрадь

Интернет-ресурс, содержащий научные,
учебно-методические и творческие наработки

www.Neizvestnaya-Zemlya.narod.ru

***Неизвестная Земля:
загадки и тайны природы***

Проект, включающий в себя обзоры книг,
брошюр и монографий, статьи, ссылки на видеоматериал,
посвящённые вопросам тайн природы и НЛО.

www.Laboratoriya-35.narod.ru

***Вологодская региональная
лаборатория СевНИИЛХ***

Сайт, олицетворяющий научно-практическую деятельность
Вологодской региональной лаборатории
Северного НИИ лесного хозяйства.